

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра всеобщей истории

КИРИЛЛ СКИФОПОЛЬСКИЙ И МОНАСТЫРИ ИУДЕЙСКОЙ ПУСТЫНИ

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)
аспиранта очной формы обучения
направления подготовки: 46.06.01 Исторические науки и археология
образовательная программа: 07.00.03 Всеобщая история
(история древнего мира)
Шелудченко Юлии Викторовны

БЕЛГОРОД 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы весьма велика, поскольку данный аспект почти не освещен в науке. Фигура Кирилла Скифопольского, автора «Палестинского патерика», является уникальной в процессе становления житийной литературы VI вв. Его по праву можно назвать имманентным автором – о его собственной биографии мы узнаем непосредственно из текстов житий, в которых он оставил немногочисленные автобиографические очерки. Кирилл Скифопольский является не единственным автором, проделавшим столь кропотливую и тщательную работу по отбору информации и свидетелей. В нашей работе мы попытаемся проанализировать все основные моменты, выявить важные аспекты и подтвердить уникальность Кирилла Скифопольского как имманентного автора и талантливого историка.

Объект исследования. Письменное наследие палестинского агиографа VI в. Кирилла Скифопольского, на основе которого мы можем реконструировать основные аспекты истории монашества Иудейской пустыни ранневизантийского времени.

Предмет исследования. Изображение монастырей Иудейской пустыни и их создателей (первых настоятелей и организаторов монашеской жизни) в сочинениях Кирилла Скифопольского.

Цель работы: исследование биографии и письменного наследия агиографа Кирилла Скифопольского относительно истории ранневизантийского монастырского локуса Палестины – Иудейской пустыни.

Задачи:

- рассмотрение происхождения, семьи, образования, культурного фона Кирилла Скифопольского;
- изучение влияния монашеской карьеры Кирилла Скифопольского на его мотивы как писателя;
- анализ источников и структуры «Житий» Кирилла;

- исследование природно-географических и исторических особенностей Скифополя, его этно-конфессионального состава;
- изучение топографии монастырей Иудейской пустыни, особенностей их строительства и хозяйственной деятельности;
- персоналии основных деятелей палестинского монашества – Евфимий, Савва, Феодосий, Герасим, Иоанн, Кириак;
- изучение проблем соотношения ортодоксии и ересей в Иудейской пустыне, борьба с оригенизмом.

Хронологические рамки – V – VI вв. - время жизни Кирилла Скифопольского и его героев. Это соответствует рамкам ранневизантийского периода, понимаемого нами как IV – нач. VII веков. Данный период с точки зрения хронологии ранее считался просто переходным¹ между древностью и средневековьем. Теперь он понимается как время глубоких трансформаций при сохранении элементов континуитета. Применительно к теме важен характер и пути медиализации ранневизантийского общества.

Территориальные рамки охватывают Палестину, преимущественно Скифополь и микрорегион Иудейской пустыни, а также частично Иерусалим и столицу империи - Константинополь. Данные рамки обусловлены в соответствии с перемещениями Кирилла и его героев на протяжении их жизни и деятельности.

Методологической основой данного исследования является *теория локальных цивилизаций* О. Шпенглера² и А. Дж. Тойнби³, которая представляет исследуемое византийское общество, не только с точки зрения общеисторических закономерностей, а как отдельный культурно-исторический организм.

¹ *Острогорский Г.* История Византийского государства / Пер. с нем. - М., 2011. - 896 с.

² *Шпенглер О.* Закат Европы. – В 2 тт. – М., 1998.

³ *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. – М., 1991. Издание в 3-х тт. – М., 2006.

Ранневизантийское общество будет рассматриваться нами как переходное, транзитивное⁴ общество на основе традиций позднеантичного общества, а жизнь Синезия – пример представителя данного времени. Нам следует обращаться к темам и областям, как религиозность, ментальность в целом, а в частности определяющая лицо позднеантичного мира.

Также в ходе работы с источниками, для его эффективного анализа и достоверности выводов, мы опирались на *комплексный подход*.

Общенаучные **методы** исследования, используемые нами, были такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, при их помощи мы выявили социальный круг Синезия, его философские и религиозные взгляды.

Использовались специально-исторические методы, как *историко-биографический*⁵, помогают нам описать частную жизнь и личность Кирилла, его происхождение, социальный статус, политическую и общественную деятельность, которые нашли свое отражение в сочинениях.

Метод системного анализа применялся для выявления особенностей личности Кирилла в ходе его жизнедеятельности и исторических процессов, происходящих в данный хронологический период.

Также в ходе исследования был применен *просопографический метод*.

При раскрытии исторического контекста рассматриваемого периода был применен метод *исторического описани*.

Метод *контент-анализа* был необходим при работе с текстами источников.

Источники. Основным источником являются жития, написанные самим Кириллом Скифопольским. Наиболее обширные и информативные из них – это жития Евфимия и Саввы. Менее обширны жития Иоанна, Кириака,

⁴ Ляпустина Е.В. Поздняя античность - общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. - М., 2002. - С. 31-46.

⁵ История через личность. Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2010.

Феодосия, Феогния, Авраамия. Иногда отдельно публикуется житие Герасима.

Все эти сочинения образуют один цикл, который иногда называется «Палестинским патериком». Среди всей ранневизантийской агиографии этот цикл выделяется тем, что написан одним автором и локализован в одном месте – Иудейской пустыне.

Жития Кирилла полезно сравнить с другими житиями – это «Луг Духовный» Иоанна Мосха, житие Марии Египетской и др.

Важную дополнительную информацию дают церковные истории, прежде всего, наиболее поздняя из них – сочинение Евагрия Схоластика.

Отчасти можно использовать речи газского ритора Хорикия, сообщающего порой важные детали, а также «Хронографию» Иоанна Малалы и «Пасхальную хронику».

По вопросам богословия, о борьбе ортодоксии и монофититства, об оригенистских спорах в Палестине необходимо смотреть богословскую литературу, а также государственные акты в отношении церкви эпохи Анастасия, Юстина и Юстиниана.

Весьма важны археологические материалы, каталоги и описания монастырей Иудейской пустыни, которые были подготовлены и изданы в последние десятилетия.

В целом имеющихся в нашем распоряжении источников вполне достаточно для решения задач настоящего исследования.

Историография (степень изученности темы). Собственно, по наследию Кирилла Скифопольского можно назвать лишь одну книгу – опубликованную 30 лет назад диссертацию Дж. Эллиотт-Биннса⁶, которая, конечно, совершенно не закрывает тему, а наоборот, ставит вопросы.

⁶ *Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. - London, 1989.*

В 2005 г. вышла сходная по проблематике монография Леа Ди Сеньи, однако, она опубликована на иврите, что сужает диапазон ученых, которые могли бы воспользоваться ее материалами и выводами⁷.

Не так давно вышел перевод важной книги Дерваса Читти «Град Пустыня»⁸, посвященной, в том числе, и монашеству Иудейской пустыни. Однако, принцип изложения материала в данной монографии – хронологический, а не системный. Поэтому цельной истории иудейского монашества здесь практически не получается. Ценны лишь отдельные очерки и зарисовки, построенные в значительной мере на сведениях, сообщаемых Кириллом Скифопольским.

Важную роль играют публикации археологического материала, подготовленные, в первую очередь, учеными из Израиля. Наиболее ценны в этом отношении книги Йижара Хиршфельда⁹, Йорама Цафрира¹⁰, А. Овадии и др.

Среди работ отечественных авторов можно отметить лишь диссертацию А.Ю. Рышковой (2014) о женском монашестве, в том числе, и Палестины.

В целом существующая степень научной разработанности темы сравнительно невелика и нуждается в актуализации, прежде всего, в отечественной науке.

Научная новизна. В работе впервые:

1. устанавливается место и роль монастырей Иудейской пустыни в истории палестинского и византийского монашества в целом;
2. выявляется роль и место Скифополя в истории церкви Палестины;

⁷ *Di Segni, Leah.* Cyril of Scythopolis – Lives of Monks of the Judean Desert. – Jerusalem, 2005 (in Hebrew).

⁸ *Читти Д.* Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. - СПб.: Библиополис, 2007.

⁹ *Hirschfeld Y.* The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period. - New Haven, 1992.

¹⁰ *Tsafir, Yoram.* The Christianization of Bet Shean (Scythopolis) and its Social-Cultural Influence on the City // Die spätantike Stadt und ihre Christianisierungsprozesse / Edited by Brands, G. and Severin, H-G. - Wiesbaden, 2003. - P. 276-284.

3. анализируется культурное наследие Кирилла Скифопольского и делается вывод о том, что его сочинения находятся всецело в русле христианской традиции, почти без античного бэкграунда;

4. устанавливается связь монастырей Иудейской пустыни с Иерусалимом и паломничествами;

5. определяется специфика повседневной жизни монастырей Иудейской пустыни применительно к топографии и природным особенностям региона.

Положения, выносимые на защиту.

1. В работе доказывается, что монастыри Иудейской пустыни возникли в непосредственной близости к Иерусалиму в связи с культом святых мест;

2. Топография и природные особенности региона предопределили специфику жизнедеятельности монастырей.

3. Скифополь – столица провинции Палестина II – оказал важное влияние на монашество Иудейской пустыни.

4. Лидеры монашества Иудейской пустыни – Савва и Евфимий – выросли в общецерковных деятелей и встречались с императорами по важнейшим вопросам.

5. Кирилл был тесно связан со Скифополем и использовал в своих сочинениях разнообразные источники, в том числе устные и автобиографические, то есть, он лично участвовал в описываемых событиях или общался с живыми их участниками.

6. В VI веке в Иудейской пустыне происходили ожесточенные религиозные споры относительно монофизитства и оригенизма.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ГЛАВА 1 «Кирилл Скифопольский: жизнь и труды» состоит из трех параграфов. § 1 «Происхождение, семья, образование, культурный фон» посвящен установлению культурно-образовательного фона Кирилла в его род-

ном городе. Подчеркивается то обстоятельство, что семья Кирилла была глубоко христианской, что отразилось на характере образования юноши и формировании его системы ценностей. Кирилл рос в среде, где доминировали церкви. Его упоминания его родителей призваны показать, что они были набожными членами христианской общины. Его отец, Иоанн, впервые упоминается в рассказе, как современник Саввы в монастыре Энфеменеф. Кирилл получил образование в доме Епископа в Скифополе. Одним из его учителей был его отец, который как λογιώτατος (ученейший) и σχολαστικός (схоластик) был хорошо подготовлен, чтобы исполнять эту миссию. Кирилл изучил Псалтырь и «Послания» апостолов, и получил в результате своего образования детальное знание Библии, на которую он постоянно ссылается во всех своих произведениях.

§ 2 «Монашеская карьера» показывает обстоятельства прихода Кирилла в монастырь, а также реконструирует основные вехи монашеского пути агиографа. Кирилл указывает на свою встречу с видным деятелем монашества в Палестине Саввой как действительное начало его монашеской карьеры, хотя это было несколько лет позже того, когда он принял свой монашеский сан и отречение от мира. Два отца-монаха имели особенно близкие взаимоотношения с ним, как результат, особенно сильное влияние. Это были Георгий из Биллы (Beella) и Иоанн Исихаст. Кирилл посвятил две свои главные работы Георгию, описывая его как «наиболее почитаемого и поистине добродетельного духовного отца Георгия, священника и старшего над живущими жизнь молчания, приятную Богу».

§ 3 «Мотивы Кирилла как писателя» показывает, что Кирилл дает описание того, как он пришел к написанию книг, и введения двух главных работ - с прологами, в которых он показывает свои мотивы для сочинительства. Эти отрывки снабжают догадкой о его собственном понимании своей роли как автора. Прологи «Житий» Евфимия и Саввы делают обращение к вере: вера для автора – «может вера руководить моими словами о Евфимии»; вера для Георгия, кому книга была посвящена – «укрепляй себя в твердой вере»;

и, прежде всего, вера у читателя - что они могут «не верить ничему из этих вещей, но вести свои мысли к принятию через веру». Кирилл пишет, чтобы спасти жизни его героев от забвения. Он показывает это стремление через два клише. Первое - это спасение важных событий от «пропасти забвения». Второй образ - это «трудолюбивая пчела». Он принял свои задания как послушание подобно «трудолюбивой пчеле собирая от многих цветов, которые полезны для производства меда».

ГЛАВА 2 «Источники и характер «Житий» Кирилла» объединяет 4 параграфа. § 1 носит название «Структура «Житий». Анализ двух книг открывает, что Кирилл построил «Жития» обоих мужей по общей модели. Распознавание секций, составляют книги, поможет понять, как Кирилл использовал свои источники, как он показал роль, играемую святыми в истории церкви и как институт палестинского монашества развивался в истории.

§ 2 «Литературные и документальные источники». Литературная связь, которая как минимум достаточно рассмотрена в историографии - это связь между Кириллом и Палладием. Может показаться удивительным, что Кирилл мог знать и использовать сочинение Палладия, откровенного обожателя Евагрия и писателя работы, оказавшей влияние на него, но есть несколько отрывков, которые явно открывают такую зависимость. Также интересно отметить, какие работы Кирилл не использовал. Например, «Житие Порфирия» Марка Диакона написано в начале V века в Газе, и «Житие Мелании» Геронтия, написанное в конце V века в Иерусалиме, должны были быть легко доступны для Кирилла, но нет признаков того, что он использовал эти книги.

§ 3 «Устные и автобиографические источники» отмечает, что Кирилл был осторожен, указывая случаи, когда он сам был очевидцем событий, которые он записывал. Чудеса после смерти святых были только немногими из тех, которые он «увидел своими собственными глазами». Но большинство событий «Жития Саввы» и все «Жития Евфимия» имели место перед рождением Кирилла. Для информации он спрашивал «старейших из отцов пустыни». Он упоминает многих из его свидетелей по имени. Наиболее

важным был Иоанн Исихаст, который «оставил мне много наставительных рассказов о Евфимии и Савве».

§ 4 «Проблемы хронологии в «Житиях» отмечает, что задний план практики Кирилла снабжать датами события, которые он описывает, - это христианская хронографическая традиция, обычай в монастырях вспоминания последовательности аскетической жизни монаха и давно установившийся интерес палестинских жителей к датам и временам.

ГЛАВА 3 «Скифополь» включает три параграфа. § 1 «История Скифополя» отмечает, что причиной важности города Скифополь или Бейт-Шеана, так как он был известен на протяжении большей части своей истории, является его географическое положение. Он стоит на стыке долин Иордана и Ялуд, или Харод. Иордан течет с горы Хермон на севере Палестины в Мертвое море, и долина, в которой он лежит, продолжается на юг к Красному морю. Рядом проходит древний торговый путь, Царская дорога, по которой товары, перемещаемые по морю в порты Красного моря, шли в Сирию и Азию. Долина Харод соединяет долину реки Иордан с побережьем Средиземного моря, впадая в долину Изреельскую около пятнадцати миль к западу от Бейт-Шеана. Путь на побережье Средиземного моря шел по другой древней дороге, Морская дорога. На этой дороге товары путешествовали и из Африки. Бейт-Шеан находился на стыке Царской дороги и главного ответвления маршрута, соединяющегося с Морской дорогой. Значение города возросло в начале V в. Римская провинция Палестина была разделена на три отдельные провинции, и Скифополь стал столицей Палестины II. Это трехстороннее разделение имело место до 409 г., так как город уже упоминается как отдельный в кодексе Феодосия. Известность и процветание Скифополя, в котором Кирилл вырос, строилось на торговле и промышленности. Различные слои населения населяли город. Основные влияния на его городскую культуру проистекали из четырех источников - языческого, еврейского, самаритянского и христианского.

§ 2 «Этноконфессиональный состав населения». Эллинистическая культура, которая была введена в город при Селевкидах, повлияла на все аспекты жизни. Она оставалась доминирующей до установления господства христианской церкви при Константине. Язычество, возможно, сокращается в IV в., но оно все еще имело тенденцию возродиться. Созомен пишет о язычестве в городах, включая Скифополь, еще в IV в. Существование двух синагог - одной в нескольких метрах от городской стены, а другой в поселении в 10 милях, создает образ процветающей еврейской общины как в самом городе, так и в окрестных деревнях и поместьях. Предполагается, что в Скифополе существовала также большая община самаритян, хотя в последнее время этот тезис ставится под сомнение.

§ 3 «Христианская церковь и монашество». Самые ранние свидетельства существования Церкви в Скифополе имеются в рассказе Евсевия о гонениях при Диоклетиане. Первый принявший мученическую смерть в волне преследований был, по свидетельству Евсевия, Прокопий из церкви Скифополя, хотя он был родом из Иерусалима. Позже, в IV веке, церковь в Скифополе была отмечена поддержкой арианской ереси. Епископом города тогда был образованный и властный Патрофил. Преданность арианской церкви в Скифополе продолжалась еще двумя епископами, которые наследовали Патрофилу. Это были Филипп и Афанасий, который председательствовал в церкви до 380 г. Константинопольский собор (381) положил конец арианскому влиянию на церковь Скифополя, как это было в большинстве городов Восточной империи. Епископ Сатурнин принимал участие в Соборе. Известный Феодосий был епископом в 404 г., а Акакий - в 431 г., но мало что известно об этих иерархах, занимавших престол. В рамках этого христианского города V-VI вв. монашество было весьма влиятельным. Первые монахи, чтобы прибыть в Скифополь, стали оригенистскими беженцами из-за гонений Феофила. Оригенистские монахи бежали из Нитрийской пустыни, и около трехсот из них пришли в Палестину в 400 г. Большинство из них обосновались в Иерусалиме, но около 80-ти, в том числе, знаменитые монахи Диоскор и Ам-

моний, двое из «длинных братьев» - в Скифополе. В V-VI веках монастыри Скифополя были большими и процветающими, и пользовались покровительством влиятельных граждан.

ГЛАВА 4 «Монастыри Иудейской пустыни по «Житиям» Кирилла» объединяет 3 параграфа.

§ 1 «Монастырские комплексы Иудейской пустыни и их специфика (топорафия, полиэтничность)». Кирилл Скифопольский в своих «Житиях» описывает монастыри Иудейской пустыни. Все герои Кирилла стремятся через Иерусалим, где они почитали святые места и некоторое время оставались в монастыре или благотворительном учреждении, побыстрее отправиться в пустыню на восток от города. Пустынная среда, которая их ждала, была суровым местом. По своим физическим свойствам Иудейская пустыня отличалась от пустынь как Египта, так и Сирии. В Египте контраст между возделанными, обитаемыми землями и пустыней разителен и четко определен. Монах не мог отойти далеко от реки, и пустыня навязывала монашеской жизни характер борьбы за выживание. Человек должен был оставаться в одном месте, зарабатывая ручным трудом, гончарным делом и плетением из тростника. Группы монахов должны были точно воспроизвести на краю пустыни главные черты деревень Верхнего Египта.

Сиро-палестинское монашество, напротив, было феноменом гор, контрастом дикой местности и цивилизации. Монах уходил в бесплодные горные районы. Иногда беспорядочный, но обычно обильный дождь гарантировал, что отшельник мог поддерживать свою жизнь из водосборных водоемов, и растений, росших естественным путем. Монашеская жизнь была неформальной и неустроенной. Если бы условия стали слишком тяжелыми, монах всегда мог вернуться в ряды безземельных работников, ищущих работу в деревнях.

Пустыня к востоку от Иерусалима способствовала развитию монашеской жизни, отличной от той, что была в Египте и Сирии. Монастыри были многочисленными и часто росли в непосредственной близости друг от друга.

Для VI в. были предложены цифры от 60 до 130 пустынных монастырей. Иногда отдельные общины находились в одном и том же месте, как, например, на холме Каstellion, который был занят савваитской киновией и лаврой отшельников.

Иудейские монастыри могли вырасти до больших размеров. Согласно сообщению 440 г., в одном монастыре у Мертвого моря находилось около 800 монахов, а в монастыре Романа близ Фекоа - 600. Й. Хиршфельд дает общую цифру в 2800 монахов в Иудейской пустыне, но это количество, видимо, занижено. Существование монашеского общества такого размера требовало обильных запасов пищи и воды, а также возможности достаточного заработка для обеспечения всем необходимым. Чтобы выжить, монашеские общины должны были воспользоваться возможностями, предлагаемыми местностью.

Топографические подробности, сообщаемые Кириллом относительно монастырей, многократно подтверждались на месте, например, из обнаружения кладбища св. Евфимия и линии стен церкви его лавры, из определения места Новой Лавры с остатками двух церквей на холме к юго-востоку от Фекоа и др. Дальнейшие археологические работы, прежде всего, А. Овадии и Й. Хиршфельда, позволили уточнить топографию монастырей Иудейской пустыни, установить связь их расположения с каньонами вади, выходящих с Иудейских гор в долину Мертвого моря, уточнить древние дороги (Иерусалим-Иерихон и др.). Дж. Биннс в своем каталоге, составленном на основе свидетельств Кирилла, подтвержденных археологически, дает описания 30 монастырей.

Путешествие из Иерусалима к берегам Мертвого моря драматично. На расстоянии 24 км дорога падает с 750 м над уровнем моря в Иерусалиме до - 430 м у берегов Мертвого моря. По мере спуска меняется ландшафт. Горная местность вокруг Иерусалима и Вифлеема относительно плодородна. Почва относится к средиземноморскому типу Terra Rossa, а среднее количество осадков - 600 мм в год. Сочетание богатой почвы и обильного минимума

осадков (даже если дождь идет с ноября по февраль) обеспечивает обильную растительность, включая оливковые рощи и другие деревья. В 3,5 км к востоку от Иерусалима почва становится известковой степной, образуя ирано-туранский тип пустыни. Эта скалистая, сухая и холмистая местность покрыта кустами, но не деревьями. Среднее количество осадков - от 250 до 400 мм в год. В 11 км от Мертвого моря склоны холмов - каменистые и пустынные, смещающийся гравий и крупнозернистый песок создали почвенный тип хаммадской скалистой пустыни. Количество осадков - от 100 до 200 мм в год. Наконец, на берегах Мертвого моря растительный и животный мир похож на жизнь в некоторых частях Африки. Дождя практически нет. Географический тип этой территории, с резким падением высот, четырем совершенно разными типами почвы, сжатыми в небольшую область, и огромной разницей в характере осадков, создал среду, дающую разнообразные возможности для различных форм монашеской жизни.

Жизнь в пустынях зависит от наличия воды. Сегодня единственным постоянным потоком в Иудейской пустыне является Вади-эль-Килт, на котором построен монастырь Хозива. Другие вади обеспечивают сезонное снабжение водой - Вади Кидрон (Великая Лавра), Вади Мукеллик, где впервые поселились Евфимий и Феоктист. Монастыри зависели от наличия родниковой воды или сбора дождевой воды в цистернах. Их строили либо в западных районах пустыни, где было относительно много дождей, либо на склонах оврагов с потоком, протекавшим внизу долины.

Рост монастырей, описанных Кириллом, происходил в период, который был более влажным. После 330 г. среднее количество осадков увеличилось и оставалось на высоком уровне примерно до 500 г. После этого уровень осадков снизился, признаком чего является пятилетний голод и засуха, которые, как сообщает Кирилл, были прекращены по молитвам Саввы. Евфимий и Савва основали свои монастыри в период, когда было много осадков. Практически все дожди выпадают в зимние месяцы. Это привело к популярной аскетической практике благочестивых путешествий. Именно в Иудейской

пустыне этот путь прохождения Великого поста превратился в обычную часть монашеской жизни, как для Евфимия, так и для Саввы.

Характер снабжения продовольствием варьировался в зависимости от среды, в которой находился монастырь. В горах Иудеи каждый монастырь являлся автономным сельскохозяйственным предприятием, большим и очень хорошо организованным. Относительно плодородные склоны вокруг Вифлеема и Иерусалима открывали возможность выращивания оливок и других культур. Там монастыри смогли развиться в солидные хозяйства, с сетью цистерн, оливковыми и винными прессами, пекарнями, зернохранилищами.

§ 2 «Руководители монастырей: Евфимий, Савва». Прочный вклад Евфимия в развитие монашества происходил не через учреждение, которое он основал, а через его влияние на последующее развитие монастырей. Он был посредником устоявшихся традиций, связанных с фигурой Харитона и с Египтом, передавая их будущим поколениям монахов. Пустыня была колонизирована не самим Евфимием, а его потомками. Кирилл описывает, как ранние ученики святого поднялись на видные посты в церкви. Его первые последователи, Марин и Лука, основали монастыри в окрестностях Вифлеема, где Феодосий, будущий архимандрит киновитов, оставался до основания своего монастыря.

До жизни Саввы пустыня Иудеи была неостребованной территорией, пространством на краю империи, где бродили бесы, звери и варвары. В результате пронизательного приспособления и способностей Саввы, растущий поток паломников был перенаправлен в эту пустошь и обосновался в хорошо оборудованных и экономически жизнеспособных единицах. Новые монастыри подобно городам были частью ткани Империи, способствовали местной экономике и помогали защищать границы. Их политическая и социальная роль была такой же важной, как и их духовное и религиозное измерение. Действительно, в обществе того времени эти элементы принадлежали друг другу. Это было главное достижение Саввы - обеспечить это расширение христианской империи.

§ 3 «Монофизитство, оригенизм и ортодоксия». «Жизнь Саввы» изображает святого как героического приверженца православия, сражающегося с двумя еретическими группами - монофизитами и оригенистами. Во время жизни Саввы в Сирии была создана силовая база монофизитов, которая возглавлялась Севером Антиохийским (который был патриархом Антиохийским с 512 по 518 гг.) и Филоксеном Маббугским (который был епископом с 485 по 518 гг.). Поэтому монофизиты считались врагами с внешней стороны, угрожая патриархам смещением. Столкнувшись с этой атакой, монахи Палестины закрыли свои ряды и продемонстрировали свою силу, продемонстрировав солидарность со своими архимандритами и поддержку Халкидона. Конфликт с монофизитизмом во времена Саввы привел к объединению монашеского населения Иудейской пустыни. Рост оригенизма представлял собой совершенно иную угрозу. Что касается Саввы и его преемников, то это было движение внутри монастырей Иудеи. Это привело к разделению в пустыне и физическим сражениям на улицах Иерусалима. Кирилл прослеживает происхождение движения к началу, самым ранним этапам истории Великой Лавры. От скромных начал число диссидентов постепенно увеличивалось, пока они не получили благосклонность и покровительство императорского двора. С самого начала они бросали вызов авторитету Саввы, который либо не желал, либо не мог интегрировать их в сообщество. Если монофизитизм был нападением на ортодоксию извне, то оригенизм был восстанием изнутри.

Оригенизм в Палестине VI века возник из-за разногласий внутри монастырей. Источником разделения было растущее отчуждение группы монахов Великой Лавры, которые ценили их интеллектуальную деятельность. После смерти Саввы эта группа стала более четко определяться в результате лидерства, данного ей Нонном и Леонтием, и разработки богословских мнений, основанных все больше на сочинениях Евагрия. Существование этих трех факторов - деление на монастыри, богословские учения и появление способного

руководства - привели к кризису, кульминацией которого стал отказ от оригенизма в 553 году.

Ересям несторианства, монофизитства и оригенизма Кирилл противопоставляет чистые учения Халкидонского собора в том виде, как они были уточнены Пятым Вселенским Собором в Константинополе и изложены в богословских трудах Юстиниана. Самым полным утверждением, которое Кирилл дает о своей вере, является повествование об убеждениях Евфимия. Этот отрывок представляет собой краткое изложение христологического учения Константинопольского Собора 553 года.

В Заключении сделаны основные выводы.

Призыв к монашеской жизни был эквивалентом призыва к мученичеству, и уход монаха из мира был подобен жертве мученика в его жизни. «Если Бог не удалит его из мира мученичеством, он может, по крайней мере, удалить себя из мира, отказавшись от всего, что в нем содержится». Связь между церковью и светским обществом возросла после обращения Константина, и в результате монах почувствовал необходимость отказаться от аспектов внешней церковной жизни так же тесно, как от светской жизни.

Сам по себе грубый факт существования Иерусалима лишил монахов Иудеи возможности представить, что он покидает человеческое общество. Его близость к Святым Местам постоянно напоминала ему об истине Воплощения. Христианская вера основана на событиях в истории, которые произошли в определенном месте. Мотивом для того, чтобы стать монахом в Иерусалиме, была убежденность в том, что, живя в каком-то особенном месте на земле, монах находился в контакте с небесным миром. Отречение от монашества означало не покинуть общество, а открыть новое общество в старом.

Кирилл Скифопольский описывает построение этого общества. Это было общество монахов, которые покинули свою родину, чтобы открыть новый «город». Их обязанности состояли перед монашеской общиной, а также перед церковью, городом Иерусалимом и Империей. Они были неразрывно

связаны с социальной, экономической, военной и религиозной жизнью Иерусалима и Византийской империи.

В этом обществе монахи, Патриарх Иерусалимский и Император - все сыграли свою роль. Гармония и общая цель связали их в их задаче собрать и сохранить Церковь, центр которой находился в Иерусалиме. Монахи сыграли важную роль в сохранении православной веры, в обеспечении мира во всем мире посредством своих молитв, а также путем расширения своего монашеского общества через пустыню. Жития Кирилла заканчиваются описанием окончательного выполнения этой цели. Он был одним из монахов, которые благодаря своему поселению в Новой Лавре были живыми свидетелями торжества православия. Его мечта стала реальностью.

Но эта реальность оказалась недолгой. В 614 году персидская армия вошла в Иерусалим. От 33 000 до 67 000 жителей Иерусалима были убиты. Построенная Кириллом здание церкви умерло в тот же день как историческая реальность, лишь укрепленная арабо-исламским нашествием 638 г. Но задача построения благочестивого общества на земле с тех пор продолжает бросать вызов и вдохновлять христианскую церковь. Монашеские комплексы Палестины являются важной главой в этом деле.

Публикации в изданиях ВАК:

1. Христианская церковь ранневизантийского Скифополя // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. – С. 46-50.

2. Монастыри и монахи Иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // Научные ведомости БелГУ. Том 46. № 4. 2019.

Публикации в БД Scopus:

3. К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, No 5. – С. 169–178. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.15>

Прочие публикации:

4. К вопросу о жизни и трудах Кирилла Скифопольского // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. – М.-Белгород, 2016. – С. 224-225.

5. Кирилл Скифопольский, его происхождение и образование // Классическая и византийская традиция. 2017. – Белгород, 2017. – С. 320-329.

6. Монашеский путь Кирилла Скифопольского // Классическая и византийская традиция. 2018. – Белгород, 2018. – С. 281-294.

7. Об источниках сочинений Кирилла Скифопольского (VI в.) и его месте в агиографической традиции // Молодежь – науке. Псков, 2018. - С. 35-36.

8. Монастыри Иудейской пустыни по «Житиям» Кирилла Скифопольского // Материалы XXII Всероссийской научной сессии византинистов. – Екатеринбург, 2019.

9. Строительство и хозяйственные работы в монастырях Иудейской пустыни VI в. // Иресиона – VI. Материалы научной сессии, посвященной 40-летию начала антиковедческих исследований в Белгороде. – Белгород, 2019.

